УДК 338.2:339.54 JEL R52 DOI 10.26425/1816-4277-2019-8-104-110

Кузнецов Юрий Викторович
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: *y.kuznetsov@spbu.ru*

Кайсарова Валентина Петровна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: *v.kaisarova@spbu.ru*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ И РЕГУЛИРОВАНИЮ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПРОЕКЦИИ БИЗНЕСА В ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация. *Рассмотрены экзогенный и эндогенный фундаментальные подходы ведущих ученых к моделям регулирования плотности бизнеса в регионах. Показано, что в России управление депрессивными регионами требует комплексной оценки крупных, средних и малых предприятий, включающей оценку их стратегической устойчивости. Исследование направлено на обоснование предложений по регулированию пространственной неоднородности и плотности экономической деятельности при интеграции усилий предприятий по достижению стратегической устойчивости и мер федеральных и региональных органов власти, оценивающих потенциал депрессивных регионов России. На примере Псковской области обоснован научный инструментарий, меры регулирования плотности хозяйственной деятельности предприятий в депрессивных регионах с целью их реализации в стратегических документах.*

Ключевые слова: *регион, депрессивный регион, устойчивость предприятия, плотность экономической деятельности, экономический рост, методы регулирования, меры регулирования.*

Цитирование: Кузнецов Ю.В., Кайсарова В.П. Методологические подходы к исследованию и регулированию пространственной проекции бизнеса в депрессивных регионах России//Вестник университета. 2019. № 8. С. 104-110.

Kuznetsov Yuri
Doctor of Economic Sciences, Saint Petersburg State University, St.-Petersburg, Russia
e-mail: *y.kuznetsov@spbu.ru*

Kaisarova Valentina
Candidate of of Economic Sciences, Saint Petersburg State University, St.-Petersburg, Russia
e-mail: *v.kaisarova@spbu.ru*

METHODOLOGICAL APPROACHES TO RESEARCH AND REGULATION OF SPATIAL PROJECTION BUSINESS IN DEPRESSIVE REGIONS OF RUSSIA

Abstract. *The exogenous and endogenous fundamental approaches of the leading scientists to the models of business density regulation in the regions has been considered. It has been shown, that the management of depressed regions in Russia requires a comprehensive assessment of the complex of enterprises (large, medium and small) based on the assessment of their strategic stability. The study is aimed aimed at solving the problems of substantiation of proposals for the regulation of spatial heterogeneity and density of economic activity with the integration of efforts of enterprises for their strategic stability and measures of Federal and regional authorities, assessing the potential of depressed regions of Russia. The scientific tools, measures to regulate the density of economic activity of enterprises in the depressed region for their implementation in strategic documents on the example of the Pskov region have been substantiated.*

Keywords: *region, depressed regions, stability of the enterprise, density of economic activity, economic growth, methods of regulation, measures of regulation.*

For citation: Kuznetsov Yu.V., Kaisarova V.P. Methodological approaches to research and regulation of spatial projection business in depressive regions of russia (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 104–110. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-104-110

Исследование предприятий в условиях несбалансированного развития территорий актуально для России по ряду причин. Размеры страны, природно-климатические условия и исторически сложившиеся обстоятельства развития регионов, факторы техногенного характера – все это влечет непропорциональную концентрацию экономической деятельности в регионах страны, и, как следствие, приводит к неравномерности производственных систем регионов, что, в свою очередь, оказывает воздействие на экономический рост страны в целом. Группа депрессивных регионов в течение 10 и более лет отстает от других территорий по развитию экономики и социальной сферы. Это 67 регионов (79 % от их общего числа в стране). По экспертным оценкам потери в год от различий с другими территориями составляют около 2,25-3,0 % от валового внутреннего продукта России при средних темпах роста экономики в 1,5 %. Такое положение связано с явлениями в экономике.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-010-01204 «Оценка стратегической устойчивости предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в депрессивных регионах России (на примере Псковской области)».

© Кузнецов Ю.В., Кайсарова В.П., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Темпы ее роста в регионах наряду с обеспеченностью природными и трудовыми ресурсами, числом крупных центров промышленного производства и т. п. зависят от деятельности предприятий, составляющих производственный комплекс субъекта федерации. Поэтому в области теоретико-методологических аспектов исследования устойчивости предприятий в регионах сохраняется потребность дополнения научного знания решениями проблем пространственного развития бизнеса на депрессивных территориях страны, несмотря на значительное число публикаций отечественных авторов (А. И. Анчишкин, М. А. Асаул, А. С. Баркан, В. И. Гончаров, А. Г. Грязнова, И. Я. Богданов, С. Б. Зайнуллин, Г. Б. Клейнер, Т. М. Конопляник, Е. Н. Кравцова, В. А. Мешков, Б. А. Райзберг, Н. В. Шестерикова, А. В. Шубина и др.). Опубликованные работы носят весьма общий характер, либо посвящены отраслевым аспектам, не учитывают специфику территорий в депрессии, динамику рынка и бизнеса, не позволяют оценить стратегическую устойчивость предприятий системно, с учетом как специфики экономики региона, так и деятельности компаний, мало содержат системы сопоставимых показателей, не связывают стратегическую устойчивость фирм со стратегией развития региона, государственной поддержкой.

К. П. Глущенко, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, рассматривая достоверность измерения неравенства регионов, подчеркивает: «чтобы оценить величину межрегионального неравенства, нужно просто выбрать подходящий (исходя из цели исследования или даже из своих вкусов) измеритель неравенства и рассчитать по имеющимся данным его величину, пользуясь известными формулами. Есть еще довольно много измерителей неравенства, но в региональных исследованиях они применяются очень редко», «с выбором для оценки показателя «ВРП на душу населения» возникает проблема межрегиональной сопоставимости валового регионального продукта (далее – ВРП), и она гораздо сложнее из-за разнородности его составляющих [3, с. 40]. Этот пример демонстрирует, что использование взвешивания приводит к очевидно противоречащим здравому смыслу результатам. Когда неравенство оценивается по большому числу регионов (например, по всем регионам России), такого рода эффекты оказываются замаскированными и остаются незамеченными, создавая иллюзию разумности полученной оценки» [3, с. 41].

Зарубежные ученые (M. C. Becker, H. E. J. Bos-Brouwers, L. Brandt, B. Dehning, J. Rupert, D. Ebner, K. Hockerts, N. Oertwig, H.-G. Schmieg, R. Jochem, R. Orth, T. Knothe, T. Knudsen, D. Lamotte, K. Matzler, J. Mueller, S. Ulrich, N. Rogovsky, D. Lamotte и др.) раскрывают те или иные аспекты внутренней стратегической устойчивости компаний на основе выделения групп факторов, влияющих на ее динамику.

Основная цель настоящей статьи – обобщить ключевые концептуальные подходы к исследованию комплекса предприятий, связанные с развитием региональных экономик, объясняющих ситуацию в депрессивных регионах России с позиций пространственных особенностей бизнеса, выявить актуальные приемы для целей регионального стратегического анализа и регулирования. Научное исследование направлено на решение задач обоснования предложений по регулированию пространственной неоднородности и плотности экономической деятельности при интеграции усилий предприятий по их стратегической устойчивости и мер федерального и региональных правительств, оценивающих в России потенциал депрессивных регионов. Реализуется научный подход к многомерному объекту исследования – депрессивному региону, который основан на расширении управленческих воздействий на устойчивость совокупности предприятий (крупных, средних и малых), расположенных на данной территории.

В разные периоды развития экономической науки ученые неизбежно пытались объяснить экономический рост и неравенство регионов. Принимали во внимание взаимодействие, установление равновесия в экономике при помощи различных факторов. Выделяли традиционные факторы, социальные, политические и географические рынки. В объяснении роста экономики территорий можно выделить два фундаментальных подхода: теории экзогенного давления экономику, вызывающего экономический рост на основе моделей роста Р. Солоу − Т. Свана (1956) и теории эндогенного влияния на основе оценки внутренних факторов развития региона, базирующиеся на идеях Р. Лукаса – П. Ромера (1988) [7; 9; 17; 19]. Сторонники первого подхода отстаивают государственную помощь слабым регионам за счет других, как внешнюю силу их роста. Второе направление ученых (Г. Мюрдаль, Дж. Фридман, Ф. Перру, Х. Ричардсон, Т. Хагертстрандт, Х. Гирш и их последователи) доказывает, что экономический рост не может быть равномерным из-за объективных причин. Это априори делает его пространственно-концентрированным. По их мнению, эффективная региональная экономическая стратегия развития должна начинаться с активации предприятий – центральных точек роста, что привлечет на территорию

значительные ресурсы. Для выхода из спада важны благоприятные факторы. Они вызывают эффекты в связи с появлением мощных предприятий, имеющих спрос на выпускаемую продукцию на других территориях страны. В менее развитых частях страны вследствие миграции рабочей силы в развитые районы будет наблюдаться повышение предельной производительности труда. Вторая группа изучаемых факторов связана с неблагоприятными условиями (ухудшение конкурентоспособности предприятий, имеющих те же целевые рынки, что и предприятия роста, текучесть кадров и трудовую миграцию наиболее предприимчивых и квалифицированных кадров из менее развитых территорий в регионы динамичного экономического развития).

В период 1990-х гг. появилось направление «новая экономическая география» (далее – NEG), где с помощью инструментов моделирования проведен анализ организации промышленности, международной торговли и экономического роста, кажущиеся несопоставимыми, и отражено несколько основных тем будущего региональных экономик. Возникла общая «грамматика» решения вопросов бизнеса с учетом роста в регионах. Из трехстороннего взаимодействия факторов подъема экономики слабых регионов группа ученых из Японии, Великобритании, Нобелевского лауреата по экономике 2008 г. П. Кругмана (США), вывела общую закономерность о том, что растущая отдача, транспортные издержки и движение производственных факторов влияют не только на отдельную компанию, но и на рост экономики территории [17]. Закономерность применима к широкому кругу вопросов регулирования бизнеса и способам влияния на экономику регионов.

Поэтому первый методологический посыл исследования пространственных проекций бизнеса связан с изучением концентрации деятельности на территории. Это свойство выражают условия модели NEG: пространственная плотность экономической деятельности (количество и средний размер фирм на территории, численность населения и валовый региональный продукт (далее – ВРП) на единицу площади), размер регионального рынка (объем валовой добавленной стоимости, произведенной в регионе) (Density); транспортные издержки и расстояния для передвижения потоков труда, капитала, инвестиций, товаров и услуг предприятий (Distance), виды барьеров в стране, которые приводят к разобщенности ресурсов на территории (Division). Эти факторы − точки «силы», развития региона [4]. В перспективе центры роста экономики должны дать импульс для развития отсталых частей страны.

В основе рассмотренных нами подходов лежит «конвергенция – развитие отсталых регионов за счет передовых и дивергенция – углубление регионального неравенства, что составляет главное их различие» [10, с. 391]. Позиции ученых-регионалистов подтверждают, что социально-экономическая дифференциация характерна для всех стран и территорий. Изменение числа фирм, их движение вперед на пути технологического развития, создание новых технологий создает конкурентную среду как на внешнем, так и на внутреннем рынке региона. Неконкурентоспособные предприятия сходят с дистанции, другие ищут возможность внедрения нововведений в рабочий процесс, реализуют более качественные товары, уверенно занимая позицию на рынке, параллельно поддерживая свое устойчивое развитие. Возникают более успешные территории и отстающие, неустойчивые к внешним и внутренним факторам.

Для оценки состояния региона важен учет второго методологического посыла исследования бизнеса – устойчивости крупных, малых и средних предприятий в регионе. Особенность этого состояния компании – стабильный рост при любых внешних и внутренних изменениях, так как большинство показателей экономической деятельности зависят от работы в пределах региона и вне его. Стремление к удержанию устойчивости – основная причина инноваций, и, как следствие, шаг на пути к успешному развитию фирмы. Профессор университета Питтсбурга (США) Д. Берковец с помощью эконометрических построений протестировал на примере России, Китая, Польши на данных за 1990-2000-х гг. эту особенность предпринимательства и проводимых реформ [14]. Однако Е. А. Коломак считает, что в ряде разработок о факторах межрегиональных неравенств «спецификации регрессионных уравнений не опираются на теоретические модели, а имеют цель подтвердить значимость отдельных факторов» [6, с. 83]. Поэтому наш анализ государственных программ помощи в США за 1997-2008 гг. выявил взаимные усилия и компаний, и органов власти по снижению депрессии в регионах этой страны.

На федеральном уровне США (Агентство экономического развития (Economic Development Administration), Департамент сельского хозяйства, Служба экономических исследований экономических и научных разработок (Department of Agriculture, Economic Research Service), так и на уровне регионов-реципиентов (например, региональной комиссией региона Аппалачи (Appalachian Regional Commission, ARC), управлением долины реки Теннесси (Tennessee Valley Authority TVA) и др.) инициировались исследования по оценкам результатов

работы в области поддержки территорий, имеющих экономический спад. Гипотеза о сохранении компаний на основе анализа их устойчивости по занятости работников в отстающих регионах США была доказана [18]. Внешняя помощь предприятиям отсталых территорий была оценена, как значимая, позитивная и не устойчивая к дополнительному включению в регрессию по занятости предыдущего периода или по численности населения региона-реципиента [15].

Исследовалась устойчивость предприятий качественными методами анализа данных («затраты-выпуск», МНК-регрессии, 2-ступенчатая регрессия по методу наименьших квадратов (МНК)) при сравнении компаний на урбанизированных и сельских территориях, по разным типам проектов государственной помощи [16]. Ученые в проектах развития определили на одно рабочее место в расчете на 1 долл. США доли софинансирования по источникам (федеральный и/или региональный бюджет, частные инвестиции). Для федерального Правительства США и регионов были определены соотношения необходимых расходов в проектах развития регионов, чтобы по среднегодовой занятости работников увеличить устойчивость предприятий.

В России применяют различные методы ранжирования регионов. Популярным является рейтинг по какому-либо интегральному показателю, чаще всего по трем сферам: социальной, экономической, инфраструктуре [7]. В Псковской области, как показал наш анализ за последние 7 лет, были достигнуты низкие позиции по основным социально-экономическим показателям, а динамика некоторых из них (инвестиции в основной капитал, население в трудоспособном возрасте, среднегодовая численность занятых) сопровождалась небольшим ростом и резким спадом [11]. Так, в 2016 г. ВРП на душу населения составил в Псковской области 204 768,6 руб. (среднее значение по Российской Федерации (далее – РФ) − 443 950,7 руб., по Северо-Западному федеральному округу (далее – СЗФО) – 490 312,1 руб. [12]. Разная размерность показателей обусловила наш анализ 21 индикатора методом главных компонент (Principal Component Analysis (PCA)), чтобы максимально сохранить информацию при обработке данных и выявить закономерности развития депрессии в регионах, рассмотреть особенности одного из них, основываясь на теоретических и эмпирических выводах модели NEG, а также оценках качества человеческого капитала региона.

Анализ главных компонент по отклонениям, полученные взвешенные индексы для Псковской области подтвердили итоги РИА-рейтинг. В 2016-2017 гг. эта область, как и 9 регионов в СЗФО, имела низкие позиции по уровню развития и качеству жизни населения [13]. Достижения Псковской области по России и по СЗФО относятся к категории «ниже среднего» и «низких»: ни один из достигнутых показателей не принес ей места в первой «двадцатке» субъектов РФ. Неустойчивость средних и малых фирм препятствует привлечению инвестиций и преодолению региональной депрессии. Из 34 крупных предприятий, зарегистрованных в регионе в 2018 г. (с выручкой больше 2 млрд рублей − 14 компаний, 20 предприятий − с выручкой от 1 до 2 млрд рублей) ни одно не вошло в национальный рейтинг 600 крупнейших компаний. Только три крупнейших налогоплательщика регионального уровня (АО «Великолукский мясокомбинат», ООО «Великолукский свиноводческий комплекс» и ОАО «Псковвтормет») находились в рейтинге из 250 крупнейших компаний по СЗФО. «По 27 значимым субъектам экономической деятельности региона (крупного, среднего и малого бизнеса (в том числе микро-предприятиям) были изучены доступные экономические процессы, из 6 субиндикаторов сформирован индекс стратегической устойчивости для комплекса предприятий разного размера, по видам, на основе взвешенных оценок экономической деятельности определенной группы и вида бизнеса. Для отдельных значимых фирм количественная оценка дополнялась расчетами индекса экономической и финансовой устойчивости, качественным анализом устойчивости компаний (инновационная, инвестиционная, маркетинговая, организационная, кадровая, социальная, экологическая), полученным в результате анкетирования предприятий региона.

В 2016-2017 гг. рост оборота организаций в Псковской области не повлиял на экономическую устойчивость даже крупнейших предприятий (на одного занятого приходилось 961 тыс. рублей (2016) и 1,2 млн рублей (2017), значения индекса достигнуты вдвое ниже среднего показателя по РФ. Не выявлена зависимость уровня экономической устойчивости предприятий от их размеров и отраслевой принадлежности. Данные для анализа получены с использованием системы профессионального анализа рынков и компаний СПАРК «Интерфакс». В анализируемую группу вошли предприятия различных отраслей и видов деятельности: пищевая промышленность – 5 предприятий, производство оборудования − 7, оптовая торговля – 4, строительство – 2, производство одежды – 1, производство мебели – 1, птицеводство – 1 и другие. Анализ

показателей деятельности бизнеса в регионах России с разным уровнем социально-экономического развития показал, что регионы существенно различаются по структуре предприятий (соотношение численности предприятий), по их выручке в расчете на одного жителя, по эффективности финансово-экономического развития предприятий, инновационной активности, доле налога на прибыль предприятий в общей сумме налогов региона.

Можно сделать вывод, что структура комплекса предприятий крупного, среднего и малого бизнеса оказывает определяющее влияние на развитие регионов России, а также, что значительное влияние на развитие» [8, с. 49-59]. В Псковской области отмечена небольшая плотность экономической деятельности (2,6 млн руб/км.кв), что ниже сопоставимых данных, например, по Новгородской области (4,5 млн руб/км.кв), где имеется сравнимая территория, состав и численность населения, экономическая структура хозяйства.

Таким образом, интегральные индексы депрессивности регионов, индексы стратегической устойчивости компаний позволили сформулировать следующий вывод. В России достаточно сложно привлечь бизнес в регионы депрессивного типа, его пространственная проекция и плотность хозяйственной деятельности компаний изменяется под воздействием рыночных условий: эффектов масштаба, местоположения, ресурсно-экспортных возможностей и качества человеческого капитала региона. Динамика низких значений развития показала вероятность образования новых депрессивных регионов, что требует уточненного прогноза пороговых значений основных индексов с рекомендациями по обеспечению устойчивости экономики каждого региона [5].

Следовательно, для стратегических управленческих решений в депрессивных регионах в России требуются новые подходы и методы регулирования экономической деятельности по видам бизнеса. Это связано с активным взаимодействием Правительства РФ и органов власти субъектов РФ. Предлагается организациям-резидентам размеры льгот на определенный срок оценивать за ряд лет по индексам достигнутой стратегической устойчивости, с учетом завершенных проектов; определять на возмездной и безвозмездной основе стимулы для устойчивости бизнеса, разработав соответствующий стандарт и алгоритм оценки для предприятий, включив их в проект Постановления Правительства РФ «О внесении изменений в Правила согласования проекта стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в части полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми) органами государственной власти Российской Федерации» (по состоянию на 21.03.2019) [1]. Требуется это отразить в изменениях «Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации стратегий» [2].

Библиографический список

1. Проект Постановления Правительства РФ «О внесении изменений в Правила согласования проекта стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в части полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми) органами государственной власти Российской Федерации» (по состоянию на 21.03.2019)» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214725/ (дата обращения: 10.05.2019).
2. Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 (ред. от 07.09.2018) «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214725/ (дата обращения: 10.05.2019).
3. Глущенко, К. П. Об оценке межрегионального неравенства//Пространственная экономика. − 2015. − № 4. − С. 39-58.
4. Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию. М: Изд-во: «Весь Мир», 2009. – 404 с.
5. Кайсарова, В. П., Жигалов, В. М. Социально-экономическое развитие регионов Северо-Запада России: оценка стабильности и индикаторы устойчивости//Проблемы современной экономики. – 2018. − № 4 (68). − С. 151-157.
6. Коломак, Е. А. Пространственная концентрация экономической активности в России//Пространственная экономика. − 2014. − № 4. − С. 82-99.
7. Колесниченко, Е. А. Направления снижения дифференциации регионального развития//Социально-экономические явления и процессы. − 2009. − № 1. − С. 58-63.

8. Кузнецов, Ю. В., Анохина, Е. М., Мелякова, Е. В. Подходы к оценке деятельности предприятий в регионах Российской Федерации//Экономика и управление. − 2018. − № 9. − С. 49-59.
9. Лукас, Р. Э. Лекции по экономическому росту / пер. с англ. Д. Шестакова. − М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. − 288 с.
10. Эскерханов, Л. У., Шамилев, С. Р. Неравномерность социально-экономического развития регионов РФ//Современные проблемы науки и образования. − 2014. − № 5. − С. 391-392.
11. Население. Территориальный орган Федеральной службы госстатистики по Псковской области [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://pskovstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/pskovstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 10.05.2019).
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. Основные социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 10.05.2019).
13. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2017// РИА-рейтинг. [Электронный ресурс]. − Режим доступа: http://riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html (дата обращения: 10.05.2019).
14. Berkowitz, D., DeJong, D. N. Entrepreneurship and Post-Socialist Growth//Oxford Bulletin of Economics and Statistics. − 2005. − I. 67 (1). − pp. 25-46.
15. Dehning, B., Stratopoulos, T. Determinants of a sustainable competitive advantage due to an IT-enabled strategy//Journal of Strategic Information Systems. − 2003. − I. 12. − pp. 7-28.
16. Dimand, R. W., Spencer, B. J. Trevor swan and the neoclassical growth model//NBER Working Paper. − 2008. − I. 13950, April [Электронный ресурс]. − Режим доступа: https://www.nber.org/papers/w13950.pdf. Duke University, April 25-27, 2008 (дата обращения: 10.05.2019).
17. Fujita, M., Krugman, P., Venables, A. J. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. Cambridge. The MIT Press, 2001. – 367 p.
18. Pender, J., Reeder R. Impacts of regional approaches to rural development: Initial evidence on the delta regional authority, ERR-119, U.S. Department of Agriculture, Economic Research Service, June 2011. – P. 9-11.
19. Solow, R. M. A Contribution to the theory of economic growth//The Quarterly Journal of Economics. − 1956 − V. 70, I.1. (Feb.). − P. 65-94.

References

1. Proekt Postanovleniya Pravitel'stva RF «O vnesenii izmenenii v Pravila soglasovaniya proekta strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub"ekta Rossiiskoi Federatsii v chasti polnomochii Rossiiskoi Federatsii po predmetam sovmestnogo vedeniya Rossiiskoi Federatsii i sub"ektov Rossiiskoi Federatsii s dokumentami strategicheskogo planirovaniya, razrabatyvaemymi i utverzhdaemymi (odobryaemymi) organami gosudarstvennoi vlasti Rossiiskoi Federatsii» (po sostoyaniyu na 21.03.2019)» [*Draft Resolution of the Government of the Russian Federation «On amendments to the Rules of coordination of the draft strategy of socio-economic development of the Russian Federation in terms of the powers of the Russian Federation on the subjects of joint jurisdiction of the Russian Federation and the Russian Federation with the strategic planning documents developed and approved (approved) by the public authorities of the Russian Federation»(as of 21.03.2009)»*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (accessed 18.05.2019).
2. Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 23.03.2017 № 132 (red. ot 07.09.2018) «Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendatsii po razrabotke i korrektirovke strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub"ekta Rossiiskoi Federatsii i plana meropriyatii po ee realizatsii» [*Order of the Ministry of economic development of the Russian Federation dated on 23.03.2017 No. 132 (ed. of 07.09.2018) «On approval of Guidelines for the development and adjustment of the strategy of socio-economic development of the Russian Federation and the action plan for its implementation»*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214725/ (accessed 10.05.2019).
3. Glushchenko K. P. Ob otsenke mezhregional'nogo neravenstva [*On the assessment of interregional inequality*], Prostranstvennaya ekonomika [*Spatial economics*], 2015, I. 4, pp. 39-58.
4. Doklad o mirovom razvitii 2009. Novyi vzglyad na ekonomicheskuyu geografiyu [*World development report 2009. A new look at economic geography*], Moscow, Ves' Mir, 2009, 404 p.
5. Kaisarova V. P., Zhigalov V. M. Social'no-ekonomicheskoe razvitie regionov Severo-Zapada Rossii: otsenka stabil'nosti i indikatory ustoichivosti [*Socio-economic development of the regions of North-West Russia: stability assessment and sustainability indicators*], Problemy sovremennoi ekonomiki [*Problems of modern economy*], 2018, I. (68), 2018, pp. 151-157.

6. Kolomak E.A. Prostranstvennaya kontsentratsiya ekonomicheskoi aktivnosti v Rossii [*Spatial concentration of Economic activity in Russia*], Prostranstvennaya ekonomika [*Spatial Economics*], 2009, I. 1, pp. 58-63.
7. Kolesnichenko E. A. Napravleniya snizheniya differentsiatsii regional'nogo razvitiya [*Directions of reducing differentiation of regional development*], Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy [*Socio-economic phenomena and processes*], 2009, I. 1, pp. 58-63.
8. Kuznetsov, Yu. V., Anokhina, E. M., Melyakova, E. V. Podkhody k otsenke deyatel'nosti predpriyatii v regionakh Rossiiskoi Federatsii [*Approaches to the assessment of the enterprise's activity in the regions of the Russian Federation*], Ekonomika i upravlenie [*Economics and management*], 2018; I. 9, pp. 49-59.
9. Lukas R. E. Lektsii po ekonomicheskomu rostu [*Lectures on economic growth*], Per. s angl. D. Shestakova*,* Moscow, Izd-vo Instituta Gaidara, 2013, 288 p.
10. Eskerkhanov L. U., Shamilev S. R. Neravnomernost' sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov RF [*Uneven socio-economic development of Russian regions*], Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [*Modern problems of science and education*], 2014, I. 5, pp. 391-392.
11. Naselenie. Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Pskovskoi oblasti [*Population. Territorial body of the Federal state statistics service of the Pskov region*]. Available at: http://pskovstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/pskovstat/ru/statistics/population/ (accessed 10.05.2019).
12. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. Osnovnye sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli//Federal`naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [*Regions of Russia. Socio-economic indicators. Main society-economic indicators. Federal state statistics service*]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (accessed 10.05.2019).
13. Reiting rossiiskikh regionov po kachestvu zhizni – 2017. RIA-reiting [*Rating of Russian regions by quality of life – 2017. RIA-rating*]. Available at: http://riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html (accessed 10.05.2019).
14. Berkowitz D., DeJong D. N. Entrepreneurship and Post-Socialist Growth, Oxford Bulletin of Economics and Statistics, 2005, I. 67(1), pp. 25-46.
15. Dehning, B., Stratopoulos, T. Determinants of a sustainable competitive advantage due to an IT-enabled strategy, Journal of Strategic Information Systems, 2003, I. 12, pp. 7-28.
16. Dimand R. W., Spencer B. J. Trevor swan and the neoclassical growth model. NBER Working Paper No, 2008, I. 13950, April. Available at: https://www.nber.org/papers/w13950.pdf. Duke University, April 25-27, 2008(accessed 10.05.2019).
17. Fujita M., Krugman P., Venables A. J. The spatial economy: Cities, regions, and international trade. Cambridge. The MIT Press, 2001, 367 p.
18. Pender J., Reeder R. Impacts of Regional Approaches to Rural Development: Initial Evidence on the Delta Regional Authority, ERR-119, U.S. Department of Agriculture, Economic Research Service, June 2011, pp. 9-11.
19. Solow R. M. A contribution to the theory of economic growth, The Quarterly Journal of Economics, 1956, V. 70, I.1. (Feb.), pp. 65-94.